

Шэн Цзяньмин действительно не почувствовал никакого рыбного привкуса, но он чуть не подавился бульоном:

— Очень вкусно.

Лу Минлан также сказал:

— Очень вкусно.

Чжу Мэйчжэнь заметила:

— Чистый бараний бульон вкуснее, но не всем нравится баранина, а говяжий бульон, наверное, больше подходит для большинства.

Лу Минлан сказал:

— Тётя, у вас золотые руки, можете попробовать еще улучшить рецепт. Мне кажется, сегодняшний вариант очень хорош, вкусный.

Чжу Мэйчжэнь ответила:

— Бульон не так готовят. Хотя он вкусный, но это не совсем подходящий способ.

Лу Минлан сделал глоток бульона, ощущая непередаваемое сочетание остроты, аромата, свежести и пряности, которое было очень необычным.

Рыба растворилась, придав бульону насыщенный вкус, а бульон из бараньих и говяжьих костей был просто идеальным, возможно, благодаря правильно подобранным специям.

— ... Так никто не сможет понять, как мы готовим этот бульон, даже скопировать его не получится.

Чжу Мэйчжэнь рассмеялась:

— Это правда.

Единогласно решили, что Чжу Мэйчжэнь продолжит экспериментировать с пропорциями нового бульона.

Если он вкусный, его можно продавать. Более того, настолько насыщенный вкус оставил после себя приятное послевкусие, и Лу Минлан с Шэн Цзяньмином подумали, что этот странный набор ингредиентов может стать чем-то уникальным.

Открытие магазина запланировали на субботу после обеда, когда у Восточных ворот больше всего людей.

Лу Минлан повесил заранее подготовленный большой плакат на деревянной доске за стеклянной дверью. На плакате было написано: «Грандиозное открытие! В первый день — все блюда за полцены! Во второй день — скидка 20%! С третьего по пятый день — скидка 10%. Успейте! Не проходите мимо!»

Шэн Цзяньмин смотрел на взрывной дизайн, выделяющий заголовок «Сюрприз открытия», и думал, что этот плакат был настолько ярким, насколько это возможно.

Лу Минлан специально выбрал ярко-красный цвет, а текст был желтым, с большими восклицательными знаками. Скидки 50%, 20% и 10% были выделены разными шрифтами и цветами.

Над входом Лу Минлан попросил Фэн Кунляна добавить пять маленьких иероглифов: «Секретный малатанг».

Для церемонии открытия также понадобились цветы, поэтому Лу Минлан заказал их и поручил Шэн Гоцяну провести церемонию перерезания ленты.

Все было организовано очень торжественно.

Шэн Гоцян и Чжу Мэйчжэнь были очень взволнованы.

Открыть такой магазин — наверное, это было бы исполнением мечты всей их жизни?

В последующие дни Лу Минлан не ходил, как многие новички, каждый день в аудиторию А-13.

Шэнь Яньхэн приходил каждый день, а Лу Минлан после занятий отправлялся в магазин напротив Восточных ворот, где Чжу Мэйчжэнь всегда готовила для них ужин.

Тушеная курица с рисом — Лу Минлан предложил закрепить три уровня остроты для гарнира.

Чжу Мэйчжэнь снова подкорректировала пропорции бульона, и, хотя вкус оставался насыщенным, он стал менее острым, чем раньше.

Малатанг у Северных ворот, с его чунцинским вкусом, был слишком острым, а малатанг у Южных ворот, приготовленный самостоятельно, был слишком «легким».

Шэн Цзяньмин, когда ел, даже выпил весь бульон, и еда, и малатанг были очень вкусными.

— Не получится ли так, что малатанг затмит тушеную курицу, и все будут приходить только за ним? — шепотом спросил Шэн Цзяньмин у Лу Минлана.

Люди любят пробовать новое, но на самом деле, после долгого употребления супа и лапши они начинают надоедать, а тушеная курица с рисом становится все вкуснее.

Малатанг у Южных и Северных ворот пользовался спросом по вечерам, но в остальное время магазин был пуст. Обычно заполнить магазин посетителями было сложно.

Лу Минлан задумался на мгновение:

— Думаю, сначала так и будет, но ведь нельзя есть малатанг каждый день? Люди обязательно попробуют и рис.

Хотя одно блюдо может оставить яркое впечатление, сначала люди предпочитают места с большим выбором.

В пятницу Лу Минлан напечатал рекламные листовки и отдал их Шэн Цзяньмину, чтобы тот попросил своих друзей помочь раздать их. Те, кто помогал, могли бесплатно питаться в магазине три дня после открытия.

— Это, конечно, очень привлекательно. Если бы Лу Минлан просто платил за помощь, многие, возможно, постеснялись бы. Но с едой в качестве награды все охотно согласилось.

Магазин с красивым интерьером открылся у Восточных ворот, и многие уже интересовались им, особенно когда узнали, что цены в меню были невысокими. Благодаря тому, что были люди, раздающие листовки, почти все узнали, что магазин принадлежит Шэн Цзяньмину и Лу Минлану. Среди девушек это было просто слухом, а парни сами подходили за листовками, желая получить бесплатную еду.

В полдень Лу Минлан отправился в мэрию, где уже был готов его новый паспорт.

Старый паспорт был действителен только пять лет, а новый — уже на десять.

Лу Минлан взял паспорт и пошел во Второй восточный район, на этот раз не особенно заботясь о своем внешнем виде, просто опрятный и аккуратный.

В домовом комитете люди были удивлены, увидев Лу Минлана. Когда он увидел, что человек, который его обслуживал, был не тем, кого он видел раньше, он сказал:

— Раньше я оформлял здесь передачу недвижимости, и мне нужно было предоставить копию нового паспорта.

Женщина была удивлена, как Лу Минлан смог оформить документы без копии паспорта, и, судя по его молодости, он был совсем юным. Однако она не стала спрашивать, а отвела его в офис на втором этаже, где человек, ранее занимавшийся оформлением документов, обрадовался, увидев его:

— Молодой человек, я уже думал, что вы забыли принести паспорт!

Лу Минлан улыбнулся:

— Конечно, нет, просто оформление нового паспорта заняло немного времени.

Копия нового паспорта была сделана, и его попросили подождать некоторое время.

В домовом комитете было немного людей, но несколько пожилых людей, которые часто там бывали, сидели на мягких диванах, тихо разговаривая и время от времени бросая взгляды в его сторону.

Лу Минлан ждал около двадцати минут, после чего ему вернули паспорт, и он поблагодарил.

Мужчина тихо сказал:

— Молодой человек, вам сейчас лучше быть поосторожнее.

Лу Минлан удивился:

— Сейчас?

Мужчина похлопал его по плечу, не объясняя, улыбнулся и вернулся в свой кабинет.

Лу Минлан положил паспорт в карман и не спеша вышел из домового комитета.

Солнце все еще светило ярко, словно осень еще не наступила.

Под таким солнцем глаза слегка рябило, вероятно, из-за слишком яркого света.

Лу Минлан еще не вышел из района, и ни одного такси не было видно, как вдруг кто-то, запыхавшись, подбежал к нему:

— Лу, Лу... это вы, господин Лу?

Лу Минлан обернулся и увидел Ли Цзэцзюня, которого давно не видел. Он был весь в поту, его толстая одежда промокла, и было удивительно, как он мог так потеть.

Волосы были мокрыми, и с его лица капали крупные капли пота...

Лу Минлан спросил:

— Господин Ли, что случилось?

Ли Цзэцзюнь смущенно улыбнулся:

— Господин Лу, брат Лу, ну... вы... вы еще покупаете дома?

Вспомнив слова мужчины из домового комитета, Лу Минлан подумал, что Шэнь Яньбинь и его люди, должно быть, уже начали действовать.

— ... У меня уже достаточно домов, я больше не покупаю.

Пот катился по лицу Ли Цзэцзюня, он моргнул и протер глаза:

— Господин Лу, я слишком рано отказался тогда. Сейчас тут идет снос, но мы, мелкие люди, не сможем заработать на этом, скорее потеряем... Вы же крупный игрок, купили столько домов, добавьте еще один — не три, один! Прямо сейчас, за наличные, по низкой цене, как вам?

Лу Минлану было неловко, не потому, что его называли господином — в прошлой жизни его так часто называли, и Фэн Кунлян тоже. Ли Цзэцзюнь опустил не только голову, но и свою уверенность — он умолял.

— Извините, но сейчас у меня даже если бы я хотел, нет денег.

Ли Цзэцзюнь с отчаянием сказал:

— Господин Лу, умоляю вас...

Его мокрая рука потянулась к Лу Минлану, но тот инстинктивно отступил назад, избегая прикосновения.

<http://bllate.org/book/16627/1523140>